

УДК 342.951:656

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СВЯЗЬЮ И МАССОВЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ В РОССИИ

© 2019 г.

Д.В. Шевелев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

bratfoot@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2019

Рассматриваются вопросы, характеризующие особенности административно-правовой основы функционирования системы государственного управления связью и массовыми коммуникациями. Исследуется уровень соответствия элементов системы установленным в нормативно-правовых актах. Анализируются концептуальные подходы к определению содержания управленческой деятельности в исследуемой системе. Проведена классификация целей по своей значимости: глобальные, генеральные и частные, общие, высшего и низшего уровня, конечные и промежуточные, стратегические и оперативные. Высказывается суждение о том, что система государственного управления связью и массовыми коммуникациями является преопределяющей для развития всей информационной сферы в России.

Ключевые слова: связь, массовые коммуникации, административно-правовое регулирование, информация, государственная политика, оптимизация управления.

Начиная с восьмидесятых годов прошлого столетия наша страна стала постепенно переходить в стадию интенсивного информационного развития – российское общество взяло его на вооружение и провозгласило одним из приоритетов движения к правовому государству. Информация стала товаром, спрос на который, постепенно увеличиваясь по спирали, в настоящее время достиг апогея. Соответственно, жизненно важными стали средства и способы передачи информации, а также формы ее хранения, обработки и защиты. Этот процесс активизировал улучшение имеющихся и появление новых технологически совершенных средств связи и массовых коммуникаций. Ускоренными темпами стали двигаться вперед организации всех форм собственности, предлагающие услуги связи [1]. Современный человек уже не мыслит жизни без персонального компьютера, планшета, смартфона, которые «заточены» на передачу и прием аудио-, видео-, текстовой и иной информации. Любой государственный орган в настоящее время не может функционировать без использования сети Интернет, стационарных и мобильных телефонов.

Конституция Российской Федерации напрямую не закрепила свободу связи и использования средств массовых коммуникаций. Однако Основной закон прямо фиксирует ряд неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, которые позволяют вести речь о важности анализируемых нами категорий, их неотчуждаемости и невозможности запрета. К ним относятся право на информацию (ст. 29), право на объ-

единение (ст. 30), право на участие в управлении делами государства (ст. 32), свобода предпринимательской деятельности (ст. 34), право на труд и свободу реализации своих деловых качеств (ст. 37), право на образование (ст. 43) право на творчество (ст. 44) и т.д. Эти и иные права и свободы нельзя реализовать без свободного использования всех разрешенных законом средств связи и массовых коммуникаций.

Исторически сложилось, что потребности в общении и постоянной передаче какой-либо информации имеют место при любой форме правления и экономической формации. Закон определяет формы связи граждан и организаций, закрепляет открытые и закрытые источники и устанавливает законодательный механизм запретов и ограничений. Практическая реализация обозначенных прав и свобод предполагает наличие сложного и многоступенчатого механизма управления движением всех видов информации, а также функционированием и развитием коммуникационных технологий. Уместно говорить о том, что Конституция РФ определила долгосрочную программу поэтапного выстраивания управленческих отношений, направленных на эффективную реализацию права граждан на информацию, повышение культуры общения, основанных на международных принципах демократии.

Как обоснованно отмечает С.Н. Братановский, управление всегда существует в какой-либо системе. Именно оно в конечном итоге преопределяет состав входящих в систему компонентов, элементов, устанавливает их со-

отношение между собой и формирует механизмы взаимодействия [2, с. 33].

Отметим, что придать процессу передачи информации по различным каналам связи согласованность и целенаправленность возможно только путем системного управления.

Система (от греч. *systema* – целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство. Данное понятие является одним из ключевых философско-методологических и специально-научных понятий [3].

Под системой в общеполитическом смысле понимается «объединение определенного разнообразия в гармоничное, сочетающее части между собой целое, элементы которого упорядочены и занимают строго отведенное им местоположение» [4]. В свою очередь, В.В. Яновский под системой понимает обозначение существующего в реальности объекта в качестве сочетания элементов, находящихся в определенных связях и взаимозависимостях. Это индивидуально очерченное сочетание делает возможным функционирование системы во имя заданных целей и выполнение каждым ее элементом определенного круга задач. Функциональная связь при этом позволяет обеспечивать целостность самой системы и ее развитие [5]. При этом, как отмечает А.А. Алексеев, система сохраняет целостность объекта, то есть проявляет эмерджентность при представлении тех свойств объекта, которые присущи объекту в целом и не присущи отдельным его частям [6].

В.М. Мишин констатирует, что систему не следует рассматривать в качестве простой суммы компонентов; общепринятыми характеристиками системы являются упорядоченность, взаимозависимость и непротиворечивость ее элементов, каждый из которых не только связан с остальными, но играет важную роль в их жизнедеятельности. Если какой-либо элемент окажется неработоспособным, система лишится функциональности [3]. Веским дополнением данной позиции является мнение В.Н. Садовского, который указывает на такой важный признак системы, как иерархичность. Образование и функционирование любой системы предполагает наличие иерархии звеньев, при этом иерархическое строение сложной системы обусловлено тем, что ее элементы, в свою очередь, также могут быть рассмотрены как особые системы [7].

В.Н. Протасов определяет систему как целостный объект, состояние которого поддерживается как однородными, так и разнородными частями (членами системы). Круг последних заранее предопределен направлением работы

всей системы; если ее вектор движения меняется, возможно изменение функционала, добавление новых или упразднение имеющихся членов путем внесения корректив, согласно существующим принципам и законам, по которым функционирует система. Если их нарушить, система неизбежно распадется. Таким образом, можно вычленивать как минимум три существенных признака системы: система – это объект; система – это объект функционирующий; система – это определенная совокупность отношений, имеющих место при взаимодействии системных элементов [8].

Экстраполируя приведенные суждения о свойствах системной организации на объект нашего исследования (общественные отношения в сфере управления связью и массовыми коммуникациями), можно сказать, что теоретическое понимание категорий «связь» и «массовые коммуникации» как важнейших частей политической, социальной и экономической сфер нашего государства прямо указывает на системность организации наделенных соответствующей компетенцией органов государственного управления, а также предоставляющих подобные услуги многочисленных компаний и индивидуальных предпринимателей [9]. Их законодательно закреплённая подотчетность, специфичность внутриорганизационного строения предполагают формирование специализированной системы государственного управления, основанной не только на принципах, присущих экономике, но и на отправных началах реализации компетентными органами государственной власти специальных полномочий. В данном случае можно с уверенностью говорить о том, что система государственного управления связью и массовыми коммуникациями является предопределяющей для развития всей информационной сферы [10, с. 65]. Любые данные утрачивают свою значимость в случае, если их нельзя передать заинтересованному в них лицу.

Здесь отметим, что термин «государственное управление» является одним из ключевых понятий, используемых учеными при раскрытии сущности государственной деятельности [11].

Значительным достижением отечественной науки административного права является всестороннее, комплексное, основанное на правоприменительной практике трактование государственного управления как движущей силы, способной оказать колоссальное влияние на все сферы общественной жизни. Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков обоснованно подчеркивают, что в широком понимании государственное управление представляет собой всеобщую и всеобъемлющую деятельность государства регулирующего свойства, которое

включает в себя деятельность всех трех ветвей государственной власти и государственных органов, прямо к ним не отнесенных ни Конституцией РФ, ни федеральным законодательством. В этом плане широкое понимание государственного управления связано с организующим воздействием всех управленческих органов, направленным на обеспечение законности, правопорядка, развития государства, общества, личности [12]. Н.М. Конин определяет исследуемую категорию в качестве организующего воздействия всего государственного аппарата на предельно широкий спектр общественных отношений всеми доступными для государства способами и рассматривает ее с трех позиций: как систему органов государственной власти, осуществляющих государственное управление, контроль и надзор; как совокупность функций, задач и направлений; как институт права, представляющий собой совокупность правовых норм, динамично регулирующих сложившиеся правоотношения [13].

Г.В. Атаманчук указывает, что государство, будучи непосредственным активным участником системы управления, определяет порядок реализации властных полномочий и правовые формы общения граждан и коллективных субъектов, государственно-властный характер и преимущественно правовую форму взаимосвязи и взаимодействия соответствующих сторон. Государство определяет содержание и структуру исполнительно-распорядительной деятельности, имеющей место в социокультурной, административно-политической, экономической и иных сферах [14]. Для государственного управления, – пишут Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров, – важным является его организационное построение, которое обеспечивается правовыми нормами-предписаниями и определяет целостность функционирования органов исполнительной власти и субординационные начала во взаимоотношениях между ними. Должностные лица органов исполнительной власти реализуют свои полномочия согласно определенной правовыми актами схеме субординации. Именно она позволяет рационально применить правовые идеи, установки, санкции, меры воздействия, организационные средства по отношению к коллективным образованиям и гражданам. Тем самым определяются техника и характер работы системы, устанавливается траектория ее движения к поставленной социально значимой цели [15]. На необходимость рассмотрения государственного управления через призму подобных отношений указывают и другие авторы [16, 17].

Признавая такой подход к определению государственного управления наиболее опти-

мальным способом удовлетворения общественных и личностных потребностей во всех областях жизнедеятельности, отметим многогранность его использования при теоретическом развитии различных институтов административного права, каждый из которых основан на нормах Конституции РФ, сформирован и функционирует на благо граждан.

Учеными-административистами обосновано отмечается, что государственное управление какой-либо сферой должно базироваться на прочной юридической основе – системе законодательных актов федерального значения, пошагово регламентирующих все возможные действия участников соответствующих отношений [2, с. 59]. Применительно к анализируемой нами области вести речь о существовании подобной системы довольно трудно. Подобный вывод основан на том, что исследуемую сферу регулируют два основополагающих законодательных акта – Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [18] и Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» [19], которые, к сожалению, во многих важных аспектах расходятся между собой, содержат существенные противоречия, о которых мы поговорим ниже по тексту нашей работы.

Обозначая основные связанные с государственным управлением связью и массовыми коммуникациями позиции, отметим, что первый из отмеченных нормативных актов фиксирует базовый механизм функционирования связи (преимущественно телефонной) без учета технологического развития интернет-телефонии, программных и иных средств, на которых основывается современная проводная и мобильная телефонная связь. В ч. 1 ст. 3 отражено, что настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с созданием и эксплуатацией всех сетей связи и сооружений связи, использованием радиочастотного спектра, оказанием услуг электросвязи и почтовой связи на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях. Вместе с этим, как уже отмечалось, деятельность в сфере почтовой связи регламентируется специальным Федеральным законом «О почтовой связи», который был принят на четыре года раньше, нежели ФЗ «О связи». Также важно отметить, что эти законодательные акты не регламентируют деятельность пользователей и иных лиц в сети Интернет, не определяют порядок передачи и получения интернет-информации.

Отдельными авторами высказывается мнение о том, что традиционно для отечественной модели государственного регулирования использования средств связи компетентные орга-

ны пытаются воздействовать на Интернет не напрямую, а через две неразрывно связанные с ним сферы: информационную (посредством ограничения и запрета распространения и передачи той или иной информации); персонально-коммуникационную (путем запрета или ограничения деятельности в сети Интернет тех или иных физических или юридических лиц). Как известно, подобный подход является точечным и избирательным, требует колоссальных вложений денежных средств и человеческих усилий, которые в итоге сводятся на нет по причине динамично совершенствующегося механизма создания и работы интернет-узлов, возможности удаленного управления ими из любой точки планеты. Ввиду этого такие действия изначально обречены на провал. До настоящего времени не решена следующая проблема: в отечественном законодательстве доподлинно не установлено, что можно делать в сети Интернет, а чего делать нельзя [20].

Следует отметить справедливость и обоснованность многочисленных законодательных инициатив, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом, с призывами к национальной вражде в сети Интернет. Результатом во многом успешной работы правоохранительных органов стал постоянно осуществляемый в рамках реализации Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [21] мониторинг социальных сетей и интернет-сайтов на предмет поиска экстремистских высказываний, призывов, распространения экстремистской символики и литературы, по результатам которого возбуждаются уголовные дела¹. Таким образом, со стороны государства поставлен мощный организационно-правовой заслон, способный обеспечить эффективную защиту общества от противоправных действий в этой сфере в сети Интернет. При этом нерешенными остаются проблемы, связанные с интернет-мошенничеством, распространением виртуальных азартных игр, дистанционной продажей некачественных товаров, вопиющим нарушением авторских прав. Несмотря на многочисленные принимаемые меры по предотвращению распространения в сети Интернет порнографии, данные усилия компетентных ведомств до сих пор не увенчались успехом [22, с. 53].

Федеральный закон «О почтовой связи» в ст. 2 определяет, что почтовая связь – вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и иных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых

переводов денежных средств. Несомненно, процесс доставки почтовых отправлений требует четкой организации и пошаговой реализации специфических управленческих действий, направленных на бесперебойное функционирование всех объектов, входящих в почтовую сеть. Вместе с этим ни этот закон, ни иные нормативные акты не определяют значения термина «почта». Подобный законодательный пробел весьма серьезно влияет на государственное регулирование отношений в сфере связи. Отмеченный нормативный акт в ст. 3 закрепляет, что почтовая связь в Российской Федерации осуществляется государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями почтовой связи, иными операторами почтовой связи и предназначается для оказания услуг почтовой связи гражданам, органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления и юридическим лицам. Таким образом, если юридическое лицо любой из предусмотренных законодательством организационно-правовых форм изберет своей основной деятельностью доставку почтовых отправлений и зафиксирует это в уставе, то оно будет относиться к разряду почтовых и подпадать под действие Федерального закона «О почтовой связи». Но если термины «почтовый», «почтовых» в учредительных документах не фигурируют, а юридическое лицо занимается доставкой корреспонденции, что, в свою очередь, ничем не отличается по содержанию от почтовой доставки, то это не является нарушением законов. Просто в данном случае подобная организация не обязана соблюдать многочисленные положения ФЗ «О почтовой связи». Подобная ситуация может стать причиной нарушения прав граждан [2].

Почтовая связь традиционно ассоциируется с деятельностью созданного Распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2002 г. № 1227-р федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» [23]. При этом назвать данное предприятие исключительно почтовым достаточно трудно. В его уставе [24] обозначена выставочная деятельность (п. 2.2.11), оптовая и розничная торговля (п. 2.2.12), предоставление услуг таможенного брокера (п. 2.2.13), осуществление редакционно-издательской деятельности (п. 2.2.15), выполнение строительно-монтажных работ (п. 2.2.16), оказание медицинских услуг (п. 2.2.16), оказание бытовых услуг населению (п. 2.2.19) и т.д. При этом важно обозначить, что ФГУП «Почта России» организует доступ в Интернет в качестве провайдера (п.2.2.10), а

также пересылку файлов по электронной почте (п. 2.2.4). Если же смотреть в целом на деятельность одного из важнейших для нашей страны ФГУПа, то положения его устава красноречиво свидетельствуют об исключительно коммерческих целях деятельности, при этом услуги связи и массовых коммуникаций не являются основными. Анализируемое предприятие не является юридическим лицом, оказывающим только почтовые услуги; более правильно назвать его универсальным оператором связи. Это, в свою очередь, на наш взгляд, не в полной мере соответствует как социальному предназначению ФГУП «Почта России», так и Федеральному закону «О почтовой связи». Подобное имеет место ввиду отсутствия четкого разграничения типов и видов связи, неполной правовой регламентации вопросов, связанных с тем, какие организации вправе предоставлять услуги доступа в Интернет и осуществлять сопутствующую деятельность не в ущерб основной. В связи с изложенным представляется важным принять Федеральный закон (возможно Кодекс) «О правовой регламентации доступа и деятельности в сети Интернет».

Примечание

1. Так, 28 июня 2016 г. следственными органами Следственного комитета РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу возбуждено уголовное дело в отношении неработающего 34-летнего жителя областного центра по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). По версии следствия, в ноябре 2015 года пользователь сети Интернет с персонального компьютера разместил в одной из социальных сетей материалы, в которых содержатся унижительные характеристики и отрицательные эмоциональные оценки группы лиц по признаку отношения к религии, принадлежности к социальной группе, а также публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В отношении жителя Архангельска возбуждено уголовное дело за призыв к экстремизму через сеть Интернет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.echosevera.ru/news/2016/06/28/223_06.html

Список литературы

1. Братановский С.Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3. С. 6–14.
2. Братановский С.Н., Мамедов А.А. Административное право: Учебник. М.: Юнити-Дана, 2015.

3. Мишин В.М. Исследование систем управления: Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 77.
4. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. Мн.: Минская фабрика цветной печати, 2002. С. 741.
5. Яновский В.В. Государственное и муниципальное управление. М.: Кнорус, 2013. С. 100.
6. Алексеев А.А. Инновационный менеджмент: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015. С. 145.
7. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. С. 84–85.
8. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юр. лит., 1991. С. 27.
9. Братановский С.Н., Лебедева М.М. Специальные правовые режимы информации: Монография. Саратов, 2012. С. 187.
10. Кобзарь-Фролова М.Н. Административное право как отрасль права, наука и учебная дисциплина: современное представление, преподавание в юридических вузах // Юридическое образование и наука. 2018. № 7. С. 6–11.
11. Братановский С.Н., Братановская М.С. Государственное управление: сущностные признаки и элементы // В сб.: Инновационное развитие российской экономики: Материалы конференции. М., 2014. С. 12–13.
12. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2008. С. 26–33.
13. Конин Н.М., Маторина Е.И. Административное право: Учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 87.
14. Атаманчук Г.В. Управление. Философия, идеология, научное обеспечение. М.: Academia, 2015. С. 55–62.
15. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Проспект, 2010. С. 200.
16. Батычко В.Т. Административное право: Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. С. 22–27.
17. Звоненко Д.П. Административное право: Учебник. М.: Юстицинформ, 2011. С. 188–190.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3697.
20. Головлева Е.Л. Массовые коммуникации и медиапланирование: Учебное пособие. М.: Академический проект, 2009. С. 122–130.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
22. Пургин М.Т. Понятие и сущность правоотношений. М.: Статут, 2017.
23. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 36. Ст. 3511.
24. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 18 июня 2013 г. № 141 «Об утверждении Устава федерального государственного унитарного предприятия «Почта России». Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL FEATURES OF THE MANAGEMENT SYSTEM
FOR COMMUNICATIONS AND MASS COMMUNICATIONS IN RUSSIA**

D.V. Shevelyov

The article discusses some features of the administrative and legal basis for the functioning of the system of state management of communications and mass communications. The level of their correspondence to the elements of the system established in the regulatory legal acts is investigated. Conceptual approaches to determining the content of management activities in the system under study are analyzed. A classification of goals according to their significance is presented, including global, general and private, higher and lower level, final and intermediate, strategic and operational goals. It is stated that the system of government management of communications and mass communications is a predetermining factor for the development of the entire information sphere in Russia.

Keywords: communications, mass communications, administrative and legal regulation, information, state policy, optimization of management.

References

1. Bratanovskij S.N. Gosudarstvennoe upravlenie: ponyatie, social'naya sushchnost' // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk. 2011. № 3. S. 6–14.
2. Bratanovskij S.N., Mamedov A.A. Administrativnoe pravo: Uchebnik. M.: Yuniti-Dana, 2015.
3. Mishin V.M. Issledovanie sistem upravle-niya: Uchebnik dlya vuzov. M.: Yuniti-Dana, 2012. S. 77.
4. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar': filosofiya, sociologiya, religiya, ehzoterizm, politekonomiya. Mn.: Minskaya fabrika cvetnoj pechati, 2002. S. 741.
5. Yanovskij V.V. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. M.: Knorus, 2013. S. 100.
6. Alekseev A.A. Innovacionnyj menedzhment: Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury. M.: Yurajt, 2015. S. 145.
7. Sadovskij V.N. Osnovaniya obshchej teorii sistem. M.: Nauka, 1974. S. 84–85.
8. Protasov V.N. Pravootnoshenie kak sistema. M.: Yur. lit., 1991. S. 27.
9. Bratanovskij S.N., Lebedeva M.M. Special'nye pravovye rezhimy informacii: Monografiya. Saratov, 2012. S. 187.
10. Kobzar'-Frolova M.N. Administrativnoe pravo kak otrasl' prava, nauka i uchebnaya disciplina: sovremennoe predstavlenie, prepodavanie v yuridicheskikh vuzah // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2018. № 7. S. 6–11.
11. Bratanovskij S.N., Bratanovskaya M.S. Gosudarstvennoe upravlenie: sushchnostnye priznaki i ehlementy // V sb.: Innovacionnoe razvitie rossijskoj ehkonomiki: Materialy konferencii. M., 2014. S. 12–13.
12. Bahrah D.N., Rossinskij B.V., Starilov Yu.N. Administrativnoe pravo. M., 2008. S. 26–33.
13. Konin N.M., Matorina E.I. Administrativnoe pravo: Uchebnik. M.: Yurajt, 2014. S. 87.
14. Atamanchuk G.V. Upravlenie. Filosofiya, ideologiya, nauchnoe obespechenie. M.: Academia, 2015. S. 55–62.
15. Popov L.L., Migachev Yu.I., Tihomirov S.V. Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. / Otv. red. L.L. Popov. M.: Prospekt, 2010. S. 200.
16. Batychko V.T. Administrativnoe pravo: Kon-spekt lekcij. Taganrog: TTI YuFU, 2008. S. 22–27.
17. Zvonenko D.P. Administrativnoe pravo: Ucheb-nik. M.: Yusticinform, 2011. S. 188–190.
18. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2003. № 28. St. 2895.
19. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1999. № 29. St. 3697.
20. Golovleva E.L. Massovye kommunikacii i me-diaplanirovanie: Uchebnoe posobie. M.: Aka-demicheskij proekt, 2009. S. 122–130.
21. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 30. St. 3031.
22. Purgin M.T. Ponyatie i sushchnost' pravoot-noshenij. M.: Statut, 2017.
23. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 36. St. 3511.
24. Prikaz Ministerstva svyazi i massovyh kommu-nikacij RF ot 18 iyunya 2013 g. № 141 «Ob utverzhdenii Ustava federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatiya «Pochta Rossii». Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy «Gar-ant».